

Декабрь

1997

ДѢЛА СЛАВЯНО-РУССКАГО
ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ЖУРНАЛ ТОЛКИНОВСКОГО
ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер. Золтана Бардинга).	3
Дж.Р.Р.ТОЛКИН. Истари. (Пер. С.М.Печкина).	7
ХЕЛЬШЕ К. ФЕВСКАНГЕР. Квэнья - древнее наречие. (Пер. Торина Эйкинскьялди).	13
ПАЛЛАНДО ТИНМЕГИЛЬ. Безымянное повествование.	18
МАЙКЛ МкКЛЭЙН. Индо-иранские влияния на Толкина. (Пер. П.Парфентьева).	23

На последней странице - автограф письма Толкина к Катерине Фаррер, написанного с помощью рун, используемых в "Хоббите". (Письмо ⁹112)
Ниже приведена транскрипция Кристофера Толкина. Печатается по изданию "Письма Толкина" под редакцией Хэмфри Карпентера и Кристофера Толкина. HarperCollinsPublishers, UK.

ПАЛАНТИР
№ 8 ДЕКАБРЬ 1997
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Palantir®

Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Палландо
Тинмегиль, Стина Сериндэ, Морин Эйкинскьялди

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13
E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet

Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

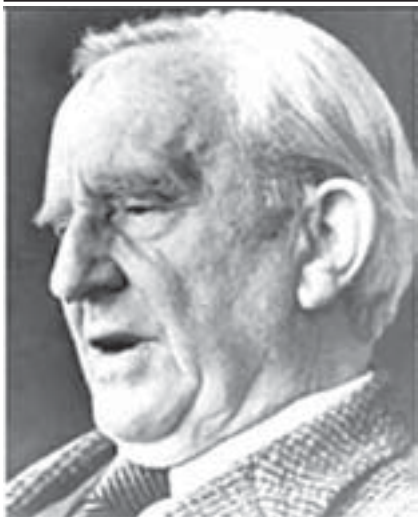
Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Стивена Смита.

Журнал выпускается при содействии фирмы "ROM Ltd" (продажа программных продуктов и мультимедиа). Адрес фирмы - СПб, ул.Гороховая49(водворе).

Тел. 310 - 27 - 57.

Поэтому адресую можнотакже приобрести журнал "Палантир" (по вторникам и четвергам с 11 до 19 часов).

Изписем Толкина

(перевод Золтана Баргина)

Письмо 246. К Эйлин Элгар
(черновик), сентябрь 1963

(окончание. Начало в №7)

Сэм был тщеславен и весьма самоуверен; но преданность Фродо была выше его тщеславия. Сэм не считал себя ни героем, ни храбрецом, ни даже каким-нибудь особенным хоббитом - кроме как в его службе и верности своему господину. Тут уже был мотив (вероятно неизбежный) гордости и собственничества: трудно исключить это из преданности тех, кто так служит. В любом случае, из-за этого он не понимал полностью своего хозяина, не мог, как он, научиться благородству (которое учит служить и тому, чего не любишь) и не видел, как он, в падшем существе - испорченного, извращенного, но некогда доброго начала. Конечно, Сэм не мог понять поступка Фродо возле Запретного Озера. Если бы он мог видеть, что происходит между Фродо и Голлумом, все могло бы сложиться иначе. Для меня наиболее трагический момент в истории - во втором томе, стр.323, когда Сэм не сможет заметить полное изменение в Голлуме. "Ничего, ничего", сказал Голлум мягко, "Хороший хозяин!". Его раскаяние было погублено грубостью Сэма и жалость Фродо* пропала впустую. Логово Шелоб стало неизбежным.

Такова "логика повествования". Сэм не мог поступать по-другому. (Он обрел наконец жалость (III 221-222)⁴, но для Голлума было слишком поздно.) Иначе - что могло бы тогда случиться? Сам поход в Мордор, и его завершение были бы другими. В центре внимания был бы Голлум, и сражение, которое произошло бы между его раскаянием и его новой любовью с одной стороны и Кольцом с другой. Хоть любовь и крепла бы с каждым днём, она не победила бы владычество Кольца. Я уверен, что неким путаным и жалким способом Голлум попытался (неосознанно) служить обоим. Конечно, незадолго до конца он украл бы Кольцо или отнял его (как он сделал в повествовании). Но когда "мания владения"

* В том смысле, что "жалость", чтобы быть истинным достоинством, должна быть направлена к хорошему в объекте. Оно бессмысленно, если существует только для того, чтобы держать себя в "чистоте", свободным от ненависти или несправедливости, хотя такой повод - тоже похвален.

ᑭᑭᑦ : ᑭ ᑭᑦᑦ ᑭᑭᑦ : ᑭᑦᑦ ᑭᑦᑦᑦᑦ : ᑭ

была бы удовлетворена, он пожертвовал бы собой ради Фродо и добровольно бросился в огненную пропасть.

Я думаю, что результатом его частичного исцеления любовью был бы более ясное понимание вещей. Присвоив Кольцо, он в тот же миг понял бы всю силу и зло Саурона, равно как и свое бессилие, невозможность ни использовать Кольцо, ни скрыть его. Единственным способом сохранить его и отомстить Саурону было бы уничтожить себя вместе с Кольцом - и во вспышке понимания, он, возможно, увидел бы, что это также будет лучшей службой своему хозяину.

В истории Фродо присвоил Кольцо, и конечно, он точно также увидел бы все - но не успел: на него тут же напал Голлум. Когда Саурон почувствовал, что кто-то присвоил себе Кольцо, вся его надежда была в том, что присвоивший не успеет избавиться от него, прежде чем Саурон сможет захватить его с Кольцом. Если бы не нападение Голлума, Фродо также избрал бы себе этот путь: броситься с Кольцом в пропасть. Если бы он, конечно, смог поступить так, а не был бы полностью подавлен Кольцом. Вопрос о том, как действовал бы Саурон в этом случае, достаточно интересен. Он конечно, сразу послал бы к Ородруину Назгулов. Они были, естественно, полностью проинструктированы, и никоим образом не обмануты относительно настоящего Повелителя Кольца. Носитель не был бы невидим для них, но лишь изменившимся в облике; и более уязвим для их оружия. Но, в отличие от случившегося на Заветери, где Фродо напрасно пытался спрятаться от них с помощью Кольца, ситуация была бы другой. Фродо вырос с тех пор. Были бы Назгулы свободны от его власти, которую он присвоил с Кольцом?

Не полностью. Я не думаю, что они могли бы напасть на него или захватить его в плен; они повиновались бы или притворялись, что повинуются, любым его мелким приказаниям, которые не противоречили бы их главному поручению - возложенному

ᑲᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱᐱ ᐱ ᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱ :

на них Сауроном, который все еще через их девять колец (бывших у него) управлял их волей. А поручение было бы - отдалить Фродо от Трещины. Как только он потерял бы возможность уничтожить Кольцо, все было бы решено и ничто не повлияло бы на развязку.

Фродо стал значительной личностью, но скорее в духовном отношении, чем в физическом или умственном; его воля значительно окрепла, но направлена была только на то, чтобы не подчиниться Кольцу. Ему было нужно время, много времени, прежде, чем он мог бы управлять Кольцом или (что в данном случае одно и то же) прежде, чем Кольцо смогло бы управлять им; прежде, чем его желания и высокомерие настолько выросли бы, что подавили все остальные чувства. Даже в этом случае в течение долгого времени его действия и приказы казались бы ему “хорошими”, несущими пользу окружающим.

Ситуацию между Фродо с Кольцом и Восьмерыми* можно сравнить с противостоянием маленького храбреца, обладающего разрушительным оружием и восьмерых сильных и умелых воинов, вооруженных к тому ж отравленными мечами. Слабость Фродо была бы в том, что он не знал, как использовать его оружие; и он не был по своему характеру склонен к насилию. Слабость Назгулов в том, что Кольцо все же было для них безусловным символом и объектом власти, наполняло их трепетом и заставляло изъяслять покорность. Я думаю, что они “изъявили бы покорность”. Они бы приветствовали Фродо как “Повелителя”. Они убеждали бы его покинуть Саммат Наур под любым предлогом - например “чтобы осмотреть его новое королевство, все свои владения, которые теперь подчиняются одному его слову, и свою твердыню - оплот его власти”. Но как только он вышел бы из пещеры, Назгулы преградили бы ему путь обратно. Фродо был бы к тому времени уже также запутан в больших планах преобразования - подобно видению, что соблазняло Сэма (III 177)⁵, но в гораздо больших масштабах, что уже не заметил бы этого. Даже если бы он сохранял здравомыслие и отказался бы лететь с ними в Барад-Дур, они просто выжидали бы, а уж Саурон не замедлил бы явиться.

В любом случае, если бы Кольцо не было уничтожено, Фродо и Саурон встретились бы лицом к лицу. Результат очевиден. Фродо потерпел бы поражение: Саурон стер бы его в порошок или взял бы его в Барад-Дур, чтобы забавляться пытками. Ведь Саурон не боялся Кольца! Оно было его собственностью и действовало согласно его желанию. Даже издали Саурон имел влияние на Кольцо, заставлял его работать для возвращения к себе. Очень немногие рискнули бы вступить с ним в противоборство, и удержать Кольцо. Из “смертных” никто, даже Арагорн. В сражении за Палантир Арагорну помогало его право на Камень. Кроме того, это была борьба воли, когда объект приложения сил гораздо ближе к одному, чем к другому и вся разрушительная мощь Саурона не могла влиять участвовать в борьбе. Тогда Арагорн одолел его, но при непосредственном контакте могло быть иначе. Саурон

* Король-Чародей был уже развоплощен.

ᚠᚱᚩᚷᚢᚰᚢ ᚠᚱᚩᚷᚢ : ᚱᚢᚢᚰᚱᚢᚰᚢᚰᚢ : ---

был ужасен! Он выглядел как высокий человек (но не гигант). В своих ранних воплощениях он умел использовать свою силу (как Гэндальф), чтобы увеличивать свой рост и физическую мощь.

С Сауроном на равных мог бы бороться только Гэндальф - бывший посланцем Сил и существом того же порядка, бессмертным духом, принявшим видимую физическую форму. В “Зеркало Галадриэли” (I 381), кажется, что у Галадриэли хватило бы сил на овладение Кольцом и уничтожение Темного Владыки. В связи с этим, можно подумать, что и другие Хранители Трех способны были на это, особенно Элронд. Но это не так. Кольцо обманывало и искушало своих владельцев, заполняя их умы видениями высшей власти. Владыки хорошо понимали это и отклонили искушение, как сказал на Совете Элронд. Именно поэтому Галадриэль не поддавалась искушению. В противном случае Элронд или Галадриэль стали бы подобны Саурону: они создали бы огромную империю с абсолютно подвластной им армией и вели бы кровопролитную войну до тех пор, пока они не добрались бы до Саурана и уничтожили его. Невозможно тут говорить о поединке с Сауроном за владение Кольцом.

Вот - Гэндальф - другое дело. Возможно, что он сумел бы победить Саурана именно силой своей воли. Сила Гэндальфа с одной стороны, и истинная преданность Кольца к Саурону с другой - возможно, достаточно долго никто не смог бы победить, и это бы связало силы Саурана. Если бы Гэндальф победил, для Саурана это было бы равнозначно уничтожению Кольца - оно было бы потеряно для него, потеряно навсегда. Но само Кольцо, и все, что было сделано с его помощью, осталось бы в мире. И в конце концов победили.

Гэндальф был бы гораздо худшим “Властелином Колец”, чем Саурон. Он остался бы “справедливым”, но справедливым по-своему. Его правление было бы “хорошим”, согласно его мудрости (которая была и оставалась великой)...

[Здесь черновик кончается. На самом краю Толкин написал: “Таким образом, в то время как Саурон умножал [неразборчивое слово] зло, “добро” оставалось четко отличимым. Гэндальф сделал бы “хорошее” обратительным и, в конечном счете, злым.”]

Комментарии Хэмфри Карпентера:

4. “Горячий гнев ударил ему в голову... Он должен был убить это предательское, кровавое существо... Но глубоко в сердце что-то остановило его: он не мог ударить его, валяющегося в пыли, такого старого, изможденного, такого несчастного.”
5. “Дикие видения возникали перед ним; вот он, Сэмуайз Великий, Герой Эпохи, шагает с мечом через затемненные земли, и армий следуют за ним, идущим штурмовать Барад-Дур.”

χῆμα ἰτῶν : ἰῆν ἔτῶν : ἄῶ

Дж.Р.Р.Толкин

(Из "Неоконченных преданий Нуменора и Средиземья" под редакцией Кристофера Толкина. Перевод С.М.Печкина)

Истари

(окончание. Начало в №7)

К тому же, и в Очерке об Истарах, и в "О Кольцах Власти" Саруман прибыл < стр. 394 >

первым, и прибыл один. С другой стороны, намек на нежеланность сопутствования Радагаста Саруману заключается в величайшей злости Сарумана на него, о которой Гэндальф рассказывает Совету Элронда:

— Радагаст Бурый?! — расхохотался Саруман, уже не скрывая злобы. — Радагаст Птичник! Радагаст Простак! Радагаст Дурак! По крайности, ему хватило ума выполнить то, что я ему предназначил!"

В то время, как в Очерке об Истарах сказано, что у двоих, ушедших на Восток, не было имен, кроме *Итрин Луин*, "Синие Волшебники" — в том, конечно, смысле, что у них не было имен на Западе Средиземья — здесь они названы по именам Алатар и Палландо и связаны с Оромэ, хотя о причине этого соотношения не рассказывается. Могло быть так — хотя это лишь самая вольная догадка — что Оромэ из всех Валаров более всех других знал дальние края Средиземья, и что Синим Волшебникам было предписано уйти в те места и остаться там.

Помимо того факта, что эти записи о выборе Истаров были написаны явно позже, чем завершён "Властелин Колец", я не нашёл никаких свидетельств их соотношения по времени сочинения с Очерком об Истарах⁶.

Другие сочинения об Истарах мне неизвестны, помимо очень черновых и частично неразборчивых записок, которые явно написаны много позже всех вышеприведённых, и датируются, вероятнее всего, 1972 годом:

"Мы должны принять, что все они" [Истари] "были Майарами, то есть, особами "ангелического" чина, хотя и не обязательно равновеликими. Майар были "духами", но способными инкарнировать и принимать "человеческие", особенно эльфийские, облики. Саруман — в том числе, например, и самим Гэндальфом — называется главой Истари — то есть, выше всех остальных из них в своей валинóрской сущности. Гэндальф явно был следующим по порядку.

Радагаст представляется много меньшим в силе и мудрости. О двух других в

опубликованных работах не говорится ничего, кроме упоминания о Пяти Волшебниках в препирательствах между Гэндальфом и Саруманом» [“Две Твердыни” III 10]”. Эти Майары и были в переломный момент истории Средиземья посланы Валарами, чтобы усилить сопротивление эльфов Запада, силы которых ослабли, и несовращенных людей Запада, которых значительно превосходили в числе люди Востока и Юга. Можно понять, что в этой миссии все они были вольны делать, что могли; что над ними не было командования, и что им не предполагалось действовать совместно, сплоченным ядром силы и мудрости; а также, что каждый из них имел различные силы и склонности, и Валары учили это, когда избирали их.”

<стр. 395>

Другие записи относятся исключительно к Гэндальфу (Олбрину, Митрандиру). На обороте листа, на котором записан рассказ о выборе

Истаров Валарами, имеется следующая очень примечательная заметка:

“Элендил и Гил-Галад {*Gil-galad*} были равноправными партнерами: но то был “Последний Союз” эльфов и людей. В окончательной победе над Сауроном эльфы не принимали действенного и деятельного участия. Леголас из Девяти Путников совершил, вероятно, меньше всех. Галадриэль, величайшая из эльдаров, оставшихся в Средиземье, была сильна в основном мудростью и добром как направитель и советник в борьбе; неодолима в *противодействии*, особенно в противодействии умом и духом, она была неспособна к военным *действиям*. В этом она уподоблялась Манвэ, на его более высоком уровне. Однако, Манвэ даже после падения Нуменора и разрушения старого мира, даже в Третью Эпоху, когда Благословенный Край был удален из “Кругов Мира”, не был лишь наблюдателем. Явно из Валинора прибыли посланники, которых называли Истари или Волшебники, и среди них Гэндальф, который оказался направителем и руководителем и наступления, и обороны.”

Кем был Гэндальф? Позже, когда тень зла снова поднялась в Королевстве, многие из Верных того времени поверили, что Гэндальф был последним явлением самого Манвэ перед его окончательным уходом в дозорную башню на Таниквэтиль {*Taniquetil*}. Имя Олбрин, которым, по словам Гэндальфа, он звался “на Западе”, было, согласно этому верованию, простым псевдонимом, инкогнито. Я не знаю, конечно же, как обстояло дело в действительности, а если бы и знал, то было бы неправильно говорить больше, чем сказал сам Гэндальф. Но мне думается, что это не так. Манвэ не сойдет с Горы до самого Дагора Дагорат {*Dagorath*} и наступления Конца, когда вернется Мелькор {*Melcor*}⁷. Для свержения Моргота {*Morgoth*} он снарядил своего герольда Эонвэ {*Eönwë*}. Почему же он не мог для борьбы с Сауроном послать какого-нибудь меньшего, но могучего духа из ангелического рода, сверстника Сауона и, несомненно, изначально равного ему, но не более того? Имя же его было Олбрин. Но об Олбрине мы вовеки веков не узнаем больше, чем он явил в Гэндальфе.”

Далее следуют шестнадцать строк аллитерационного стиха:

“Постигни преданье,	что издавна тайно,
про Пять приплывших	из дальнего края.
Один лишь вернулся.	Выпало прочим
владенье Людей,	Средиземье оставить,
до Дагора Дагорат	и до Суда.
Как ты подслушал	то совещанье

ᚱᚱᚱ ᚠᚳᚢᚱ ᚷᚢᚱᚢ ᚳᚢᚳ : ᚱ ᚱᚳᚢ ᚳᚳᚳᚢ :

Владык Заката
Тропы туда
Манвэ слова
Ветер донес их
спящему в уши
ночью, когда
с забытых земель
волнами времен
Не все еще Старшим
Издrevле зрел он

в Амане дальнем?
скрыты, утеряны,
не нисходят к Смертным.
с Былого Запада,
в тиши нашепывал
прилетают известья
и веков затерявшихся
ко взыскующей мысли.
Царем позабыты.
грозу Сауранову. <...> “

Здесь многое относится к более широким вопросам об участии Манвэ и Валаров в судьбе Средиземья после Низвержения Нуменора, которые выходят за пределы этой книги.

После слов “но об Олбине мы веками веков не узнаем больше, чем он явил в Гэндальфе”, отец позже добавляет:

“сверх того, что Олбин – имя высоко-эльфийское, и, следовательно, было дано ему эльдарами в Валиноре или являлось “переводом” его имени, осмысленным для них. Так или иначе, что же означает это имя, будь оно данное ему или принятое им? *Олор* – слово, которое часто переводится как “сон, греза”, но это не человеческий сон, какими они большей частью бывают, и уж точно не просто сон, приснившийся ночью. Для эльдаров это слово включает в себя живое содержание их *памяти* как *представления*: оно обозначает в действительности *ясновидение* в уме вещей, физически не существующих в окружающем. Но это не просто представление, а полное воплощение этих вещей во всех особенностях и подробностях.”

Отдельная этимологическая статья объясняет значение этого слова в целом схожим образом:

“*Оло-с*: видение, “фантазия”: обычное эльфийское слово для “умозрения”, в действительности не существующего в Эа отдельно от предмета или предсуществующего ему, но способное для эльдаров благодаря Искусству (*кармэ* {*karmē*}) делаться видимым и осязаемым”. Слово *олос* применяется обычно к *эстетическим* {*fair*} предметам, имеющим цель художественную, то есть, не иллюзию и не обретение власти.”

Перечисляются слова, произведенные от этого корня: квенийск. *олос* “греза, видение”, мн.ч. *олози/олори*; *ола-* (безличн.) “грезить”; *олоста* “грезный”. Далее упоминается *Олофантур*, прежнее, “истинное” имя Лоризна,
< стр. 397 >

Валы, который был “хозяином видений и грез”, смененное позже в “Сильмариллионе” на *Ирмо*, вместе с заменой *Нуруфантур* на *Намо* (Мандос): хотя обобщенное наименование этих двух “братьев” *Феантури* {*Fēanturi*} сохранено в “Валаквенте”.

Эти рассуждения об *олос*, *олор* явно связаны с отрывком из “Валаквенты” (“Сильмариллион”, стр. 19), где говорится, что Олбин в Валиноре жил в Лоризне, и что

“хотя он любил эльфов, он ходил меж ними незримо или в облике одного из них, и они не знали, откуда приходили те дивные видения и проблески мудрости, которые он вкладывал в их сердца.”

В более ранней версии этого отрывка говорилось, что Олбин был “советником Ирмо”, и что в сердцах тех, кто прислушивался

ᏊᏊᏊ ᏅᏊᏅᏊ ᏅᏊᏅᏊ : ᏅᏊᏅᏊ ᏅᏊᏅᏊ :

к нему, пробуждались мысли о “дивных вещах, которых еще не было, но которые можно было бы создать для обогащения Арды”.

Имеется длинное примечание к отрывку из “Двух Твердынь” IV 5, где Фарамир в Хеннете Аннун {*Henneth Annûn*} вспоминает, что Гэндальф говорил:

“У меня много имен в разных странах. Митрандир – среди эльфов, Таркун {*Tharkûn*} – для гномов; Олорин был я в молодости на Западе, что забыт, на Юге – Инканусом {*Incánus*}, на Севере – Гэндальфом; на Восток я не хожу.”

Это примечание датируется временем перед публикацией второго издания “Властелина Колец” в 1966, и гласит оно следующее:

“Дата прихода Гэндальфа туманна. Он прибыл из-за Моря приблизительно в то самое время, когда были замечены первые признаки нового восстания “Тени”: появление и распространение злых существ. Но в хрониках и летописях он редко упоминается до второго тысячелетия Третьей Эпохи. Вероятно, он долго странствовал в различных обличьях, не вмешиваясь в дела и события, но изучая сердца тех эльфов и людей, которые уже противостояли Саурону, и тех, которые могли бы противостоять ему. Сохранилось его собственное утверждение – или вариант его, в любом случае не вполне понятный – что в молодости на Западе его имя было Олорин; но эльфы звали его Митрандиром (Серым Странником), Гномы – Таркун, что означает, как говорят, “Человек с Посохом”, Инканусом на Юге, Гэндальфом на Севере, а “на Восток я не хожу”.

“Запад” здесь явно означает Дальний Запад за Морем, а не часть Средиземья; имя Олорин – высоко-эльфийское. “Север”, должно

< стр. 398 >

быть, означает Северо-Запад Средиземья, где его обитатели и наделенные речью народы были и оставались наименее совращены Морготом и Сауроном. В тех местах сильнее всего было сопротивление злу, оставленному Врагом, и сильнее всего было бы сопротивление Саурону, его прислужнику, буде он появится вновь. Пределы этой местности нечетки; восточный ее рубеж проходит примерно по реке Карнен {*Carnen*} до слияния ее с Келдуином {*Celduin*} (Бегущей {*the River Running*}), отсюда к Нурнелу и отсюда к югу до древних границ Южного Гондора. Она изначально не включала в себя Мордор, занятый Сауроном, хотя тот и находился за пределами своих изначальных владений “на Востоке”, как нарочитая угроза Западу и нуменорцам. Таким образом, “Север” включает в себя всю эту огромную территорию: с запада на восток от Залива Луны до Нурнелы и с севера на юг от Карна Дум {*Carn Dûm*} до южных границ древнего Гондора с Ближним Харадом. За Нурнелу Гэндальф не заходил никогда.

Эти слова – единственное дошедшее до нас свидетельство того, что в своих путешествиях Гэндальф бывал далеко на Юге. Арагорн говорил, что проникал “в дальние страны Р’уна {*Rhûn*} и Харата, где светят другие звезды” (“Хранители” II 2)⁸. Не следует предполагать, что Гэндальф бывал там. Все сказания тяготеют к Северу – потому что исторический факт заключается в том, что борьба с Морготом и его прислужниками происходила в основном на Севере, в особенности на Северо-Западе Средиземья, и это было так потому, что движение эльфов и впоследствии людей, бежавших от Моргота, постоянно было направлено на запад, к Благословенному Краю, и на северо-запад, потому что там берега Средиземья были ближе всего к Аману. Поэтому Харад, “Юг” – это расплывчатый термин, и хотя перед Низвержением нуменорцы обследовали берега Средиземья далеко на юг, поселения их за Умбаром были населены или основаны теми из них, кто уже в Нуменоре были совращены Сауроном и стали враждебными, примкнув к владениям Саурана. Местности же, граничившие с Гондором с юга, земли, которые гондорцы называли просто Харадом, “югом”, Ближним и Дальним, а также страны, которыми Саурон был наиболее занят в Третью Эпоху по той причине, что для него они были источниками людской силы, наиболее готовой к использованию против Гондора, пожалуй, были более склонны обратиться к “Сопротивлению”. В эти страны Гэндальф вполне мог совершить путешествия в дни начала его трудов.

Но главным местом его забот был “Север”, а в нем более всего – Северо-Запад, Линдон, Эриадор и Андуинские Долины. Союзниками его были в первую очередь Элронд и северные дунаданы – Следопыты. Примечательна была любовь Гэндальфа к “полуросликам” и

ἰῆῤῥῡ ῑῑ῔ῤῥῡ : ἰῆῤῥῡ ῤῡ῔ῤῥῡ : ῥ

познания о них, потому что его мудрость предсказала ему их высочайшую < стр. 399 >

важность, но также и потому, что он признал присущие им достоинства. Гондор привлекал его внимание меньше, по той же причине, по какой он более занимал Сарумана: это был оплот знания и власти. Правители его во всех своих обычаях неколебимо противостояли Саурону, по крайней мере политически: их владения были основаны как вызов ему и продолжали существовать лишь до тех пор, пока его угрозе они могли противопоставить военную силу. Немного мог сделать Гэндальф для того, чтобы наставить или направить его гордых правителей, и только когда на закате их власти они, попав в положение, казавшееся безнадежным, оказались наделены храбростью и стойкостью, он стал серьезно заботиться о них.

Имя *Инкάνус* скорее всего “чуждое”, то есть, оно не принадлежит ни к вестрону, ни к эльфийским языкам, синдарину или квенья, и не объясняется ни одним из сохранившихся языков людей Севера. Примечание в Книге Тана {*Thain*} гласит, что это переименованное на квенийский лад слово из языка Харадрима, означающее попросту “Северный Лазутчик”, *инка~ + ну~с*⁹. “Гэндальф” в английском тексте точно такая же замена, как и имена хоббитов и гномов. На самом деле это имя норвежское – так звали одного из карликов в “Вёлюспá {*Völuspá*}¹⁰; я использовал его потому, что оно содержит корень гандр, “посох, жезл”, особенно магический, и его можно перевести как “эльф с (волшебным) посохом”. Гэндальф не был эльфом, но эльфом его считали люди, общавшиеся с ним, потому что его союз и дружба с эльфами были широко известны. Поскольку имя это относится к “Северу” вообще, “Гэндальф” можно считать вестронским именем, но составленным из корней, происходящих не из эльфийских языков.”

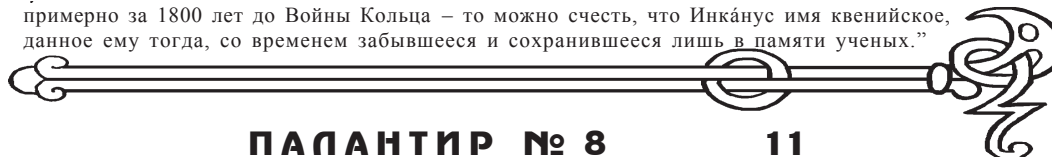
Совершенно другая трактовка слов Гэндальфа “на Юге – Инкάνус” и этимологии этого имени дается в заметке, написанной в 1967 году:

“совершенно неясно, что имелось в виду под словами “на Юге”. Гэндальф отрицает, что когда-либо бывал на Востоке; на самом деле он, видимо, ограничил свои странствия и стражу западными краями, населенными эльфами и людьми, в целом враждебными Саурону. Во всяком случае, представляется маловероятным, чтобы он когда-либо посещал Харад – тем более, Дальний Харад – или был там настолько долго, чтобы получить имя на одном из чужеродных языков этих малоизвестных стран. Юг поэтому должен означать Гондор; в самом широком смысле – земли, подвассальные Гондору в расцвете его сил. Ко времени Сказания, однако, мы видим, что в Гондоре сановники или люди нуменорских кровей, такие, как Денетор {*Denethor*}, Фарамир и др., постоянно называют Гэндальфа Митрандиром. Это синдаринское <стр. 400 >

имя, данное ему эльфами; сановники же в Гондоре знали этот язык и говорили на нем. “Просторечным” его именем на вестроне, или Всеобщем Языке, было, очевидно, то, которое означало “Серый Плащ” {*Grey mantle*}, но, будучи образовано очень давно, оно к тому времени сохранилось в архаической форме. Может быть, оно звучало как Серый Корзень {*Greyhame*}, имя, которым назвал Гэндальфа в Рохане Сомер {*Eomer*}.”

Здесь отец заключает, что “на Юге” относилось к Гондору, и что Инкάνус, как и Олóрин – имя квенийское, но образованное в Гондоре в давние времена, когда квенья еще был в ходу у ученых людей и был языком многих летописей, как это было в Нуменóre.

“Гэндальф, как сказано в Повести Лет, появился на Западе в начале одиннадцатого века Третьей Эпохи. Если предположить, что сперва он посещал Гондор, достаточно часто и надолго, чтобы получить там одно или несколько имен – скажем, в правление Атанатара Алькарина, примерно за 1800 лет до Войны Кольца – то можно счесть, что Инкάνус имя квенийское, данное ему тогда, со временем забывшееся и сохранившееся лишь в памяти ученых.”

ᑭᑦᑎᑦ ᑭᑦᑎᑦ ᑭᑦᑎᑦ ᑭᑦᑎᑦ : ᑭᑦᑎᑦ ᑭᑦᑎᑦ :

Quenya - Древнее Наречие (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)

перевод Т. Эйкинскялди

(продолжение. Начало в №№5,6,7)

так, окончания Квэнийских падежей:

Именительный: Ед. - без окончания, мн. -г или -i, парт.-мн. -li (в Книжной Квэнья - -lí), дв. -t или -u.

Винительный (только в Книжной Квэнья): Ед. - увеличение долготы конечной гласной, если она есть, мн. -i, парт.-мн. -lí, дв. вероятно, увеличение долготы конечной гласной u в ú (для двойственного числа на -t форма винительного падежа отсутствовала?).

Дательный: Ед. -n, мн. -in. парт.-мн. -lin, дв. -nt (но возможно и -en с последующим окончанием двойственного числа -u).

Родительный: Ед. -o, мн. -on (добавляется к мн. ч. именительного падежа), парт.-мн. - -lion, дв. -to.

Притяжательный: Ед. -va, мн. -iva. парт.-мн. -liva, дв. -twa.

Местный: Ед. -ssë, мн. -ssen, парт.-мн. -lisse(n), дв. -tsë.

Аплатив: Ед. -nna, мн. -nnaḡ, парт.-мн. -linna(r), дв. -nta.

Аблатив: Ед. -llo, мн. -llon или -llor, парт.-мн. -lillo(n), дв. -lto.

Инструментальный: Ед. -nen, мн. -inen, парт.-мн. -línen, дв. -nten.

Респектив: Ед. -s, мн. -is, парт.-мн. -lis, дв. -tes.

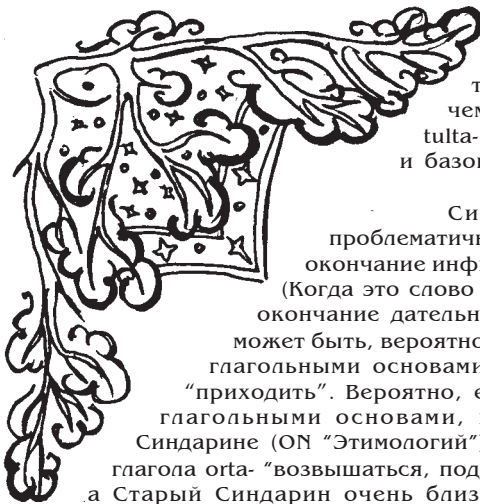
(см. Приложение с примерами полного склонения Квэнийских существительных).

Артикль.

В Квэнья имеется определенный артикль i=Английское the, к примеру i eleni - "эти звезды" в "Намариз". Неопределенного артикля, какой есть в Английском, не имеется, отсутствие артикля подразумевает неопределенность предмета: Elen "звезда" следует переводить на английский как "a star (некоторая, неважно какая звезда)", к примеру в знаменитом Эльфийском приветствии Elen síla lúmenn' omentielvo "звезда осияла час нашей встречи" (LotR1/I гл.3). Однако иногда Толкин при переводе использует определенный артикль там, где он отсутствует в Эльфийском тексте, к примеру в первой строке "Намариз": Ai! laurië lantar lassi... "О! Подобно золоту падают (эти) листья(the leaves)...", а не "листья вообще(some leaves)".

Глагол.

В Квэнийском есть несколько классов глаголов. Один класс имеет основы в виде чистого корня без окончания, к примеру quiet- "говорить", mat- "есть", sil- "сверкать": их структура выглядит как (согласный)-гласный-согласный. Этот класс можно назвать базовыми глагольными основами (ср. WJ:370). Другие разновидности глаголов, которые могут быть названы "производными"

глаголами, имеют основы с окончанием, часто -ya или -ta. Примеры из "Этимологий" (LR:347-400) включают такие основы, как metya- "положить конец чему-либо" от первоначальной основы MET, tulta- "вызывать" от TUL (от которой произошла и базовый глагол tul- "приходить").

Ситуация с инфинитивами всегда проблематична. В UT:317 упомянуто окончание ië, как окончание инфинитива или герундия: enyalië "вспоминать". (Когда это слово означает "чтобы вспомнить", добавляется окончание дательного падежа -n - enyalien). Это окончание может быть, вероятно, использовано, в случае с всеми базовыми глагольными основами: : *quetië "говорить", *matië "есть", *tulië "приходить". Вероятно, его можно использовать и с некоторыми глагольными основами, кончающимися на гласный; в Старом Синдарине (ON "Этимологий") мы находим форму ortië как инфинитив глагола orta- "возвышаться, подниматься, восходить, поднимать" (LR:379), а Старый Синдарин очень близок к Общему Элдарино, общему предку Квэнья и Синдарин'а. Поэтому, мы можем предположить, что Квэнийские глаголы на -ta и, возможно, большинство основ, кончающихся на гласную, имеют инфинитивы на -tië: anta- "давать", инфинитив *antië, harna- "ранить", infinitive *harnië и т.п. (достоверные примеры в текстах отсутствуют). Но как быть с глаголами на -ya, такими, как metya "класть конец чему-либо"? Вряд ли возможны формы типа *metyië, так как комбинация звуков yi не встречается в Квэнийском языке. Возможно, полностью исчезает окончание -ya, и тогда инфинитив глагола metya будет выглядеть как *metië, но возможно и основа metya сама по себе может использоваться как инфинитив. Точно мы этого не знаем.

Настоящее время образуется добавлением окончания -a. У многих основ, которые уже имеют окончание -a, например у глаголов на -ya и -ta, это окончание, конечно станет "невидимым". Lanta - основа глагола "падать", но также и форма настоящего времени "падает, находится в падении". Похоже, что когда окончание -a прибавляется к основе базового, "сильного" глагола, гласная основы становится более долгой: sil- "светить" > síla "светит, светится", mel- "любить" > méla "любит" (а не просто **sila,**mela).

Базовые глаголы также имеют отдельную форму, которую Кристофер Гилсон и Патрик Винн называют аористом, хотя ее функции и не могут точно совпадать с аористом Классического Греческого языка. Наиважнейший пример аориста, которым мы располагаем, представлен в конструкции i carir quettar ómainen "те, кто образует слова с помощью голосов" (WJ:391). Это описание Эльфов, поэтому здесь глагол в форме аориста carir "образуют, создают" обозначает вневременной факт, лежащий за пределами конкретных грамматических времен. Аорист имеет окончание -ë, которое перед любым другим добавляемым окончанием меняется на -i. В RS:324 указано, что аористом глагола sil- "светить" является форма silë, или silir, с добавлением окончания мн. ч. -r (которое прибавляется если подлежащее находится во множественном числе, см. ниже.) В "Этимологиях" в LR:347-400, приведен аорист 1 лица множества базовых глаголов (с окончанием -n "я"), к примеру lavin "я лажу", tirin "я наблюдаю, сторожу" (см. LAB, TIR), а для некоторых приведе и аорист третьего лица (к примеру tinë "оно вспыхивает,

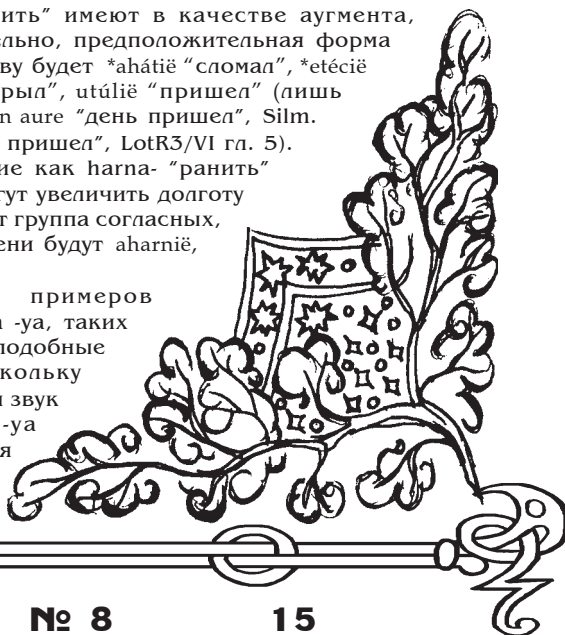
Λῆχῆ : ἰαῖω τῶν : ἰτῶτῶ ρῆ :

сверкает" под основой TIN).

Прошедшие времена от правильных производных глагольных основ, по-видимому, образуются добавлением суффикса -në, к примеру orta- "вставлять, восходить, подниматься", пр.вр. ortanë (ср. строку из "Намариз" Varda...máryat ortanë *"Varda... подняла свои руки", переведенную Толкином как "Varda...уже воздела (Present perfect) свои руки"). "Сильные", базовые глаголы, часто образуют прошедшее время с помощью носового инфикса + окончание -ë, к примеру quiet- "сказать, говорить" > quietë "сказал", tor- "закрывать" > tompë "закрыл". (Инфикс будет звуком m перед r и n во всех остальных случаях.). Но если базовая основа оканчивается на -r или -m, добавляется окончание -në, как в случае с производными глаголами: tir- "наблюдать, сторожить", пр.вр. tirnë "наблюдал, сторожил", tam- "стучать", пр.вр. tamnë "стучал". Похоже, так же ведут себя и базовые основы, заканчивающиеся на N: sen- "видеть", пр.вр. *cennë "видел" (примеры неизвестны). Видимо, когда основа кончается на -l, суффикс -në ассимилируется в -lë, так, прошедшим временем глагола wil- "летать" будет willë (Сравни ullë "вытекал, истекал", прошедшее время, видимо произведенное напрямую от основы UL (WJ:400 - но ULU в LR:396). Однако переходная форма прошедшего времени будет выглядеть как ulyanë, и образуется от производного глагола ulya-). Также есть небольшое количество глаголов, образующих формы прошедшего времени удлинением гласной основы и добавлением окончания -ë, пример такой ситуации - прошедшее время глагола lav- "лизать" - lãvë. (В течение некоторого времени, Толкин, возможно обдумывал идею превращения этого принципа во всеобщий, так в LR:46,72 мы находим форму túlë как прошедшее время глагола tul- "приходить" и cárë, как прошедшее время от car- "делать", вместо ожидаемых нами форм *tyllë, carnë - последняя действительно приведена в своем месте - LR:362, по основой KAR).

Совершенное время базовых глаголов образуется путем выбрасывания конечной гласной основы (если она есть), добавления суффикса -ië, увеличения долготы гласной основы и аугментации глагола. Аугмент идентичен гласной основы. Так, глагольные основы типа hat- "ломать", tes- "писать", wil- "летать", tor- "покрывать, закрывать", tul- "приходить" имеют в качестве аугмента, соответственно, a, e, i, o, u. Следовательно, предположительная форма совершенного времени для этих глаголов будет *ahátie "сломал", *etécie "написал", *iwílie "улетел", *otórie "закрыл", utúlie "пришел" (лишь последняя встречается в текстах: utúlie'n aure "день пришел", Silm. гл. 20, Endorena utúlien "в Средиземье я пришел", LotR3/VI гл. 5). Небазовые, производные глаголы, такие как harna- "ранить" или horta- "понуждать, подгонять" не могут увеличить долготу гласной основы, поскольку за ней следует группа согласных, возможно формами совершенного времени будут aharnie, ohortie?

У нас нет проверенных примеров совершенного времени для глаголов на -ya, таких как harya- "обладать, владеть"; формы подобные ?aharyie, вероятно, невозможны, поскольку непохоже, чтобы в Квэнья мог появиться звук yí. Я предполагаю, что окончание -ya бесследно исчезает, а с оставшейся частью основы поступают как с "базовой": тогда формой совершенного

ṛṭṛ·ṛṭṛṭ : ṛṭṛḥṥṛ ḥ ṛḥṥṛ ṛ ḥṥṛ

времени будет ahárië. Таково же и предположение Кристофера Гилсона и Патрика Винна в их краткой Квэнийской грамматики (если для них это тоже предположение).

В известных нам текстах есть несколько примеров совершенного времени без аугмента, e.g. firië "(уже) подул (has breathed forth)" в MR:250 (вместо не встречающейся формы *ifirië).

Будущее время образуется путем опускания конечной гласной основы (если она имеется) и добавлением суффикса -uva. Примеры из "Намариэ" включают слова enquantuva "снова наполнит" и hiruva "надешь". Основа первого из этих глаголов (без учета префикса en- "снова") - quat- "наполнять" (WJ:392), что показывает нам - если у глагола появляется носовой инфикс в прошедшем времени, он появляется и в будущем.

Императив принимает окончание -a, как и настоящее время, так laita может быть как настоящим временем "благословляет, восхваляет", так и императивом "восхваляйте!" (в нашем случае окончание -a присуще самой основе, поэтому в обоих случаях дополнительные окончания "невидимы"). Базовые глагольные основы по форме настоящего времени отличаются от императива, так как у последнего гласная основы не становится долгой: SIL- "светить" > настоящее время síla "светит", императив *sila! "свети!". С императивом часто используется независимая частица а или á: A laita, laita te! "Хвалите, благословляйте их!" (восхваление Фродо и Сэма на поле Кормаллен, переведенное в Letters:308); á vala Manwë "пусть Манвэ прикажет это" (WJ:404, буквально, *"о, правь, Манвэ!"). Обычно императив не учитывает числа (независимо от того, к одному или нескольким лицам обращено повеление). Однако, императив может при желании принимать прономинальные (местоименные) окончания -t и -l, для единственного и множественного числа соответственно.

Мы не знаем, были ли в Quenya отдельные формы для сослагательного наклонения и оптатива. Имеется только "формула пожелания" в виде nai "пусть будет что" + глагол в будущем времени, ср. nai hiruvalyë Valimar в последних строках "Намариэ". В LotR дается перевод "может быть ты найдешь Валимар", но в RGEO Толкин указывает, что в действительности это пожелание "да найдешь ты Валимар!". Ср. также UT:317 Nai tiruvantes = "да будет так, что они сохранят это, да сохранят они это".

Личные формы глаголов согласуются в числе с множественным числом подлежащего путем добавления окончания -r, как в первой строке "Намариэ": laurië lantar lassi "подобно золоту падают листья", где глагол согласован с подлежащим во множественном числе - lassi "листья". Единственное число "подобно золоту падает лист" выглядело бы как *laurëa lanta lassë, без всякого -r на конце глагола. (Заметьте, что прилагательное переведено "подобно золоту", букв. "золотые" тоже меняется в числе на форму единственного числа - см. об этом ниже).

Прилагательное.

Многие Квэнийские прилагательные кончаются на гласную -a:

ṛṣṇṇ ṣṛṣṇṇ ṣṛṣṇṇ : ṛṣṇṇ ṣṛṣṇṇ : ṛṣṇṇ

laiqua "зеленый"
alassëa "счастливый" (от alassë
"счастье")
númenya "западный" (от númen
- "запад") (в оригинале - северный,
север, но это, вероятно, ошибка).
vanya "прекрасный"
melda "дорогой, возлюбленный"
(первоначально *melnâ, окончание -na и -da
иногда могут иметь одно и то же происхождение
и n диссимилируется в d, когда следует за l).

Имеется также большое число существительных с окончанием ë, к примеру samë "красный", vamë "смуглый, темный" или inimeitë "женский". Следует заметить, что в зрелой Квэнья, по-видимому, не было прилагательных с окончаниями на -o и -u. Сравнительно малое количество прилагательных кончается на согласный, обычно n, как в словах firin, qualin "мертвый" (по естественным причинам или вследствие несчастного случая соответственно).

Прилагательные согласуются в числе с существительными, которые они описывают. Прилагательные на -a имеют множественное число на -ë, прилагательные на -ë или согласный имеют форму множественного числа на -i, а прилагательные на -ëa имеют множественное число на -ië.

vanya vendë "красивая девушка" > vanyë vendi "красивые девушки"
carnë parma "красная книга" > carni parmar "красные книги"
laurëa lassë "золотой лист" > laurië lassi "золотые листья"
firin casar "мертвый Гном" > firini casari "мертвые Гномы"

Так, в первой строке "Намариз" мы видим laurië lantar lassi, "подобно золоту (букв. золотые) падают листья", тогда как "золотой падает лист" было бы laurëa lanta lassë (и глагол и прилагательное согласуются с существительным lassë, lassi "лист, листья" в числе).

Автор настоящей статьи однажды решил, что название журнала Vinyar Tengwar содержит ошибку; если подразумевается значение "Новые Буквы", то название должно быть Vinyë Tengwar (vinya "новый", tengwa "буква"). Но как объяснил позднее Карл Ф. Хостеттер, подразумевалось значение "News Letters" ("Новостные Письма", омофонично английскому "Новости, журнал новостей"), так что слово vinya склонялось по образцу существительного. Автор все еще сохранял скептицизм в отношении конструкции в целом, и думал, что оно должно бы было выглядеть как Tengwar Vinyaron ("Письма Новостей") или как-то в этом роде, но опубликованный к настоящему моменту материал показывает, что "утраченные сложные слова" подобного типа были вполне возможны. (Последнее слово в свою защиту: Tengwar "буква (letter)" в имеющихся текстах упомянуто только в значении "символ", а не "письмо, почта (letter)"). Можно отметить, что в некоторых ранних вариантах Квэнья (или Qenya) прилагательные также имели форму множественного числа на -r, ср. LR:47, где слово raika использовано как множественное число слова raika - "изогнутый". Позднее Толкин пересмотрел грамматику.

(продолжение следует)

ᚼᚱᚢᚷ ᚷᚢᚾᚱᚢ : ᚲᚢᚱ ᚱᚢᚱᚢ ᚱᚢᚱ : ᚲᚢᚱ

Безымянное повествование

(продолжение. Начало в номере 7)

От этих Голодных Дней повелся также и обычай Хлебопреломления (некоторые, впрочем, связывают его с легендой об "Обращении камней в хлебы"). Хлебопреломление совершалось Королем Гномов; это был праздник, начинавшийся в День Дурина и продолжавшийся последующие шесть дней. Обряд Хлебопреломления состоял в том, что Король одарял каждого из своих подданных пищей, подаваемой им собственноручно; сначала это был хлеб, потом - некие обрядовые кушанья, о которых мне ничего не известно (на время праздника из поселения Гномов удалялись все иноплеменики). Приближенным Короля подносилось еще и вино в королевском кубке. Каждый день праздника Король проводил в особой зале (всего зал было семь, Король переходил из одной в другую). Дарение пищей означало признание Гнома принадлежащим к Народу, и неполучение ее было равносильно изгнанию. Сперва одарялись наиболее уважаемые и высокородные Гномы, известные мастера, воины и менестрели. Для священников оставлялось большое серебряное блюдо с хлебом; блюдо забиралось, и из него отливались затем украшения для святилищ.

Потом Король призывал к себе молодых Гномов, достигших совершеннолетия; вместе с пищей им вручались "орудия труда" - в соответствии с выбранным ремеслом, и всем без исключения юношам - боевой топор (в Железных Холмах - боевая мотыга). Затем одарялись все остальные Гномы Народа, подвластного Королю и, в последнюю очередь, Гномы из других поселений, пришедшие на праздник в гости; им, помимо всего прочего, вручались небольшие подарки.

Впрочем, я отвлекся. Большинство нынешних Гномов и не ведает о причинах своих привычек и обычаев. То, что они требуют плату даже за работу, доставляющую им удовольствие, объясняется просто: "Если заказчик поручает нам эту работу, то, видимо, ему она не в радость, и, следовательно, он, по справедливости, должен оплатить неприятную работу, которую он сплавил другим (а уж как мы к ней относимся, это другой вопрос)".

Кроме того, Гномы необычайно серьезно относятся ко всякого рода собственности. Каждый Гном твердо знает, что ему принадлежит, на что он имеет право и на что он *может* иметь права, его девиз "Я только

возьму свое, а вы уж там сами разбирайтесь". Беда только, что некоторые Гномы склонны объявлять своею любую понравившуюся вещь... Но это уже крайности. Однако вопросы имущества определяются огромным количеством установлений и законов; всякий переход Гномы из клана в клан, из поселения в поселение, заключение брака - все это сопровождается переделом всего имущества. Даже в семье Гномов имущество мужа и жены раздельно, хотя разграничение здесь касается, в основном, денег, и соблюдается не очень строго, каждый член рода имеет свой сундук (а, возможно, и не один) и свои сбережения, и содержит себя сам. Формально, всяческая помощь от друзей и родственников осуществляется как бы в долг (долг может быть прощен или не установлен срок возврата).

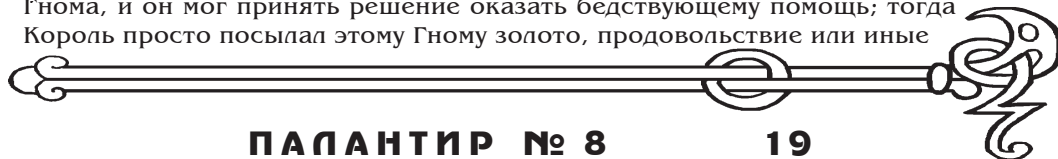
Все Гномы в той или иной мере занимаются торговлей, однако профессиональными торговцами считаются те Гномы, которые отправляются в дальние торговые quest'ы за продовольствием или товарами, каких нет в округе. Как правило, Гномы кристально честны в сделках с сородичами, но на чужаков эта честность распространяется куда как меньше, небольшое мошенничество считается проявлением смекалки. Кроме того, Гномы чрезвычайно азартны и способны торговаться часами. Один-единственный раз я переспорил Гнома-торговца (те гвозди, что я купил, оказались из плохого железа). Если Гном рассчитался с вами быстро, холодно, не торгуясь, и, главное, абсолютно честно, это означает высшую степень презрения.

Ростовщичество, сколь мне ведомо, не было распространено, равно как и воровство. Случается конечно, что подросток по малолетству прихватит чужую вещь; но его лишь заставляли вернуть украденное и читали длинную (иногда многочасовую!) нотацию - только Гном способен оценить изощренную жестокость этого наказания, да еще тот, кто хоть раз был этому свидетелем.

Еще к вопросу о долгах. Гном, попавший в затруднительное положение, мог обратиться с просьбой о займе только к близким родственникам или друзьям. При этом нельзя было просить помощи у родителей или старших родственников - они, если хотели, могли помочь сами. Таким образом, круг заимодавцев ограничивался родными или двоюродными братьями и сестрами (они должны были быть младше просителя или одного возраста с ним, в крайнем случае - старше не более, чем на двенадцать лет), а также детьми, племянниками и их потомками. Обычай предписывал детям, чьи родители испытывали стесненность в средствах, придти к ним и предложить в их распоряжение все свое имущество.

Если заимодавцами были друзья, при возвращении займа полагалось уплатить немного сверх взятого - не обязательно деньгами - кто сколько мог себе позволить; просто вернуть долг считалось невежливым и неблагодарным, и такая мелочность - со стороны должника - могла прекратить дружбу.

Королю обычно сообщали о бедственном положении того или иного Гнома, и он мог принять решение оказать бедствующему помощь; тогда Король просто посылал этому Гному золото, продовольствие или иные

ᄂᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ :

потребные вещи, и это считалось королевским подарком. Если же Гном сам просил денег у Короля, то в этом случае он должен был впоследствии возвратить долг, деньгами или работой, и только в этом случае устанавливался срок возврата долга.

Заносчивость и бесцеремонность.

Обвинение, несомненно, Эльфийско-Хоббичье.

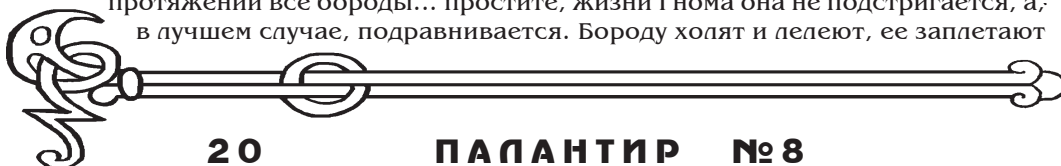
Я полагаю очевидным, что этикет разнится у разных народов, и поэтому следует пояснить, какие особенности Гномьего характера лежат в основе их представлений о вежливости.

Итак, прежде всего, Гномы большое внимание уделяют межвозрастным отношениям. Чем старше Гном, тем большим уважением среди своих соплеменников он пользуется. На этом принципе строится своеобразная иерархическая лестница; в самом низу ее находятся подростки, а также молодые Гномы, не достигшие совершеннолетия (в разных поселениях - по разному, от тридцати трех до сорока лет). Эта часть этикета регулирует отношения между взрослыми Гномами-мужчинами, и не распространяется на женщин и детей; вне ее находятся также Король и священство.

Я не знаю точно, каким образом Гномы определяют конец детства и исчисляют время, когда всеобщий любимец и баловень, чьим капризам потакают, а на шалости смотрят сквозь пальцы, становится "безголовым и безруким дармоедом", то есть подростком, которого постоянно воспитывают (в плохом смысле этого слова), в том числе и подзатыльниками. Вероятно, подросток должен быть послушным, исполнительным, трудолюбивым и молчаливым; чаще всего исполняется только последнее требование.

Подростком Гном считается до тех пор, пока у него не вырастет борода, длинною в пядь; от этого момента и до совершеннолетия Гнома именуют юношей. Юноши уже не используются в качестве посыльных, их начинают всерьез обучать воинскому делу и какому-либо ремеслу (кстати говоря, обучение первому поставлено у Гномов всерьез и производится очень организованно. Хотя у них и нет "профессионалов", занимающихся только военным делом (это объясняется тем, что "нас создавали не для войны, а для созидания и сохранения"), однако каждый взрослый Гном входит в ополчение и все они составляют своеобразную, практически регулярную армию. Некоторое время в году каждый Гном обязан провести некоторое время на чем-то вроде военных сборов, совершенствуя свое воинское искусство под руководством опытных Гномов, назначенных Королем).

Вообще, важную роль для любого Гнома играет его борода. На протяжении все бороды... простите, жизни Гнома она не подстригается, а, в лучшем случае, подравнивается. Бороду холят и лелеют, ее заплетают

ᚠᚢᚳᚢᚱ ᚱᚢᚱᚢᚱᚢᚱ ᚱᚢ ᚢᚢ : ᚱᚢ ᚠᚢᚱᚢᚱ ᚠᚢ

в косицу, украшают золотыми и серебряными нитями, завивают и красят.

Борода - гномья краса!

Усопшему бороду подстригают особым образом, а приговоренного к изгнанию обезбараживают его же собственным топором, который затем ломают. Можно себе представить, как Гномы относятся к безбородым народам, вроде Эльфов и Хоббитов, а также к тем из людей, кто "по скудоумию и дикости сбрасывает наилучшее из украшений лица".

Но я несколько отвлекся. Так вот, Король заведомо считается старейшим, вне зависимости от его действительного возраста. Собственно, Гномье слово, передаваемое обычно как "Король", и означает "самый старый", в то время, как общеизвестное "Узбад" значит "военный вождь" - и в надписи на могиле Балина отражены сомнения его спутников в законности его притязаний на Престол Дурина.

Что же касается духовенства, то к нему отношение совсем особое. Священники - как бы бы и не Гномы, вернее, нечто большее, нежели просто Гномы. Они словно бы и не имеют возраста, и отношение к ним - как к старейшинам по духу.

Женщины у Гномов в великом почете. Возлюбленные и матери, продолжательницы рода и хранительницы житейской, не претендующей на духовную глубину мудрости ("мудрости Мира сего")... Но, прежде всего, женщина - это Прекрасная Дама. Даму сердца себе Гном выбирает (если выбирает вообще) лишь единожды в жизни, и остается верен ей до конца дней своих. Однако же, при всем благоговейном отношении Гномов к женщинам, женщина у них не может, скажем, участвовать в советах, присутствовать при большинстве церемоний или входить в Святая Святых храма. Впрочем, многих достойнейших мужей, восседающих в собраниях, незадолго перед этим можно было бы увидеть испрашивающими совета у матерей или жен. К слову сказать, многие женщины-Гномы занимаются мужскими ремеслами, чаще всего - ювелирным делом. Между прочим, в изготовлении Наугламира принимала участие Гномья женщина: ее муж, будучи одним из мастеров, умер, не довершив работы, и она закончила начатое мужем, причем ее работа была признана более тонкой и изящной. Впрочем, это уже исключение из правил.

Соответственно, к иноплеменникам, чей внешний вид не соответствует Гномьим понятиям о солидности, относятся как к заведомо младшим, то есть высокомерно и пренебрежительно. В начале знакомства Гномов с другими народами это вызывало довольно серьезные неурядицы; потом все понемногу свыклись друг с другом, и Гномы с большим неудовольствием стали обращать внимание на нормы этикета, присущие другим народам (разумеется,

ԵՇԽԻՆ : ՇԿՐԱ ԵՆԿՅՈՒՄՆԵՐՆԵՐ : ԲԵՅԶԱ

считая их неправильными).

Грубость и жестокость.

Если под грубостью понимать невежливость, то обвинение не соответствует действительности; по крайней мере, Гномы благородного рода (то есть большинство Гномов) исправно исполняют все общепринятые правила вежливости, произнося подобающие слова в должное время, вовремя кланяясь и тряся бородой. Правда, умению вести себя во время трапезы Гномы не уделяли особого внимания - кроме случаев, когда Гномья гордость требовала держать себя чопорно и величественно. Впрочем, сохранению продуктов это не способствовало, ибо Гномы способны поглощать еду в огромных количествах, держась при этом с мрачным достоинством. Кроме того, в случаях, когда Гномий этикет вступал в противоречие с каким-либо иным, Гномы все делали по-своему, невозмутимо, и совсем не обращая внимания на отношение к этому окружающих. Тут является их сходство с Шотландцами, мифическим горным народом, живущим, как говорят, к западу от здешних мест.

О жестокости Гномов скажу, что они жестоки не более, чем любой другой свободный народ. Я общался в основном с Народом Дурина, а также с некоторыми немногочисленными родами на Востоке и в Фородвайте - и могу сказать, что эти Гномы были суровы, но не жестоки. С пленниками они обращаются довольно жестко и бесцеремонно - война есть война - но ни разу не видел и не слышал, чтобы Гномы кого-либо пытали. Впрочем, ныне мир изменился к худшему... Порядочный Гном никогда не поднимет оружия на ребенка или женщину, будь то даже Орки, - разве что ему придется всерьез защищать свою жизнь; да и будь иначе - разве Орки могли бы столь быстро возрасти числом, так что всего через пару столетий после самого сокрушительного разгрома их становилось едва ли не больше чем прежде? Они ведь не комары...

Даже в войне 2793-99 гг. Т.Э., когда Гномы методично опустошили все орочьи поселения от Гундабада до Уруктарбуна (так тогда именовали Морию на Кхуздуле), даже тогда убивались лишь воины, а женщин и детей попросту выгоняли на поверхность, прежде чем завалить орочьи ходы камнями.

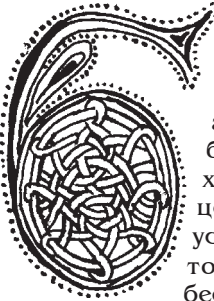
(ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ)

Маллорн , 19

Майкл МкКлэйн

Индо-Иранские влияния на Толкина

ытующее ныне разделение на Восток и Запад в действительности весьма искусственно и, вместе с тем, существует не столь уж давно, начиная лишь со времен Возрождения; на самом же деле, его не было ни в античности(для древних греков не было Востока и Запада, были лишь "греки" и "варвары"), ни в Средние Века (тогда христианский и мусульманский миры составляли органическое целое).Географические границы между Европой и Азией установлены произвольно, при этом с этнолингвистической точки зрения нынешнее разделение на Запад и Восток бессмысленно с тех пор, как индоевропейские народы заняли почти всю Европу и большую часть Азии.

Дж.Р.Р.Толкин был эрудированным знатоком индоевропейской лингвистики, а это значит, что он должен был обладать некоторыми познаниями в области Иранской и Индо-Арийской культуры. Кельтские элементы также очевидно и неоспоримо присутствуют в работах Толкина. А из всех народов Европы именно кельты имели больше всего общего с индоиранской ветвью индоевропейской языковой семьи. Действительно, лишь в чисто географическом смысле не будет преувеличением утверждение, что кельты - "западный" народ. Сходство между топонимами "Эринн" (Кельтское название Ирландии) и Иран не случайно. Нам не хватит здесь места, чтобы пуститься в описание параллелей между кельтами и индо-иранцами, но параллели эти охватывают множество сфер: музыки, изобразительного искусства, литературы, просодии, кодексов рыцарского поведения и чести, структуры общества, нумерологии, религии и мифологии, не считая уже того лингвистического сходства, которое вполне естественно для двух языков одной, индоевропейской семьи. Фактически, как известно мне по опыту, если кто-либо начинает глубокие кельтологические изыскания, он неизбежно сталкивается и с индо-иранскими проблемами.

Как следствие, изучение фактов, касающихся иранцев и индоариев помогает пролить свет на многие неясные вопросы, связанные с кельтским наследием, проясняя и делая понятным многое из того, что в ином случае показалось бы странным и двусмысленным. Знания об индоариях - меч, рассекающий множество гордые узлов, на которые наталкиваются специалисты по кельтам. Я без колебаний могу утверждать, что любой

Человек и Кельтская культура · Р.Толкин

человек, не знакомый с индоиранской культурой, всегда окажется дилетантом и любителем во всем, касающемся кельтов. В книге Альвина и Бринлея Ризов "Кельтское наследие" трудно отыскать хотя бы одну страницу, не содержащую ссылки на исследования по иранским и индоарийским проблемам. Итак, раз Толкин был эрудированным специалистом в области индоевропейских языков в целом и кельтских языков в частности, кажется неизбежным, что он должен был иметь некоторые познания и в индоиранской области. Должно также заметить, что немногие (если такие и вовсе найдутся) народы имеют более богатое чем иранцы в целом и персы в частности наследие в части эпической литературы, рыцарских романов и того, что, за неимением лучшего имени, называют "волшебными сказками". Вместе с тем, из всех индоевропейских эпических традиций именно персидская более всего схожа с кельтской; выражаясь иначе, хотя все индоевропейские эпические традиции и имеют общие черты, в особенности сильно "семейное сходство" персов с кельтами.

Кажется несомненным наличие персидских элементов в работах Толкина. Приводимое описание таких элементов не претендует на окончательность; исчерпывающее изложение этого предмета потребовало бы наличия массы времени, владения специальными знаниями, коих у меня нет, и рабочими материалами, в настоящее время для меня недоступными, не говоря уж об объеме, явно большем, чем у небольшой журнальной статьи. Тема эта, разумеется, достойна разработки почитателями Толкина. Те явные персидские элементы, с которыми я столкнулся в трудах Толкина, особенно важны, так как некоторые из них показывают, что писатель не только был хорошо знаком с персидской литературой, и особенно эпической, - но и владел как минимум начатками персидского языка.

Один из мифологических и символических элементов, общих для кельтов и иранских народов, - образ Священной Чаши или Святого Грааля. Фрейдовская интерпретация этого символа, - пример сочетания глупости и низости похотливого разума. Настоящее же происхождение образа Священной Чаши объяснить весьма просто. Церемония, связанная с Сомой (санскр.) или Хаомой (авест.) практиковавшаяся в древнеиранской и индоарийской среде, в неприкосновенности сохранялась друидами в течение долгого времени после миграции кельтов в области, где растение Сомы или Хаома не произрастало; сохранялась форма и символизм обряда, хотя "субстанция", для него необходимая, и стала недоступной. Однажды принятый принцип священности напитка послужил лишь первым шагом к освящению чаши, в которой этот напиток хранился и из которой его пили. Кельтская священная чаша позднее была христианизирована и стала важнейшим элементом средневековой литературы, а иранская - проникла в эпическую литературу и, позднее, в мистические стихи персидских суфиев. Так что кельтский и иранский Святые Граали или Священные Чаши не только происходят от одного корня, но и позднейшая их история, трансформации, которые претерпели эти образы в литературе тоже тесно связаны.

Иранский Святой Грааль или Священная чаша играют очень важную

ԹՇԵՂԻՆԻՆ ԼՊԵՆ : ԿՕՐ ԻՆՆ Ի ԵՂՆ

роль в двух эпизодах “Шахнаме”, великого персидского эпоса(вкратце же упоминается там множество раз). Сначала он появляется как Чаша Джамшида, обладающая множеством магических свойств, в частности способностью наполнять себя вином. Читавшие Омара Хайяма вспомнят здесь фразу: “Где славный Джамшид и глубокий сосуд”. Потом упоминается магическая чаша Кей-Хосрова, также обладающая волшебными свойствами, наиболее примечательное из которых было таково: смотря в чашу эту, Кей-Хосров мог наблюдать все, происходящее в мире и даже

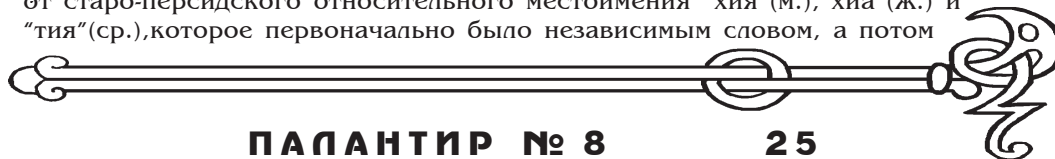

предсказывать будущее. Зеркало Галадриэли во “Властелине Колец” обладает сходством и с различными вариантами кельтского Грааля, в частности, с котлом Луга. Но, поскольку Зеркало Галадриэли полностью идентично магической чаше Кей-Хосрова, весьма вероятно что именно иранскому, а не кельтскому образцу последовал здесь Толкин. Другой пример подобного влияния,- Фиал Галадриэли. Палантири, “зрячие камни” также сильно напоминают чашу Кей-Хосрова, хотя внешняя форма у них и различна.

В персидской эпической традиции герои и рыцари называются “пехлева” или “пехлеваны”. Это слово может переключаться с такими толкиновскими названиями и именами, как “Палантири”, “Тар-Палантир” и, быть может, “Пегрин Тук”. Этимология слова “паладин” сомнительна, но можно возвести его к персидскому “пехлеван”, соединенному с арабским “дин” (религия, вера); существование такого гибридного термина, означающего “герой веры” по меньшей мере возможно. И, если Толкин случайно столкнулся со словом “пехлеван” или “пехлева”, он могло напомнить ему слово “паладин”.

Персидское название фей (fairy) - “пери”; это слово, похоже, содержится в следующих синдарских словах: “перианнат”, что значит “хоббит”, “перэдил”, означающее “полуэльфийский”; также, возможно, в именах Пегрина Тука и Перри-Винкля.

Персидская энклитическая (всегда безударная - прим. перев.) частица, носившая название “эцейф” звучала как “э” или “и” и обозначала обладание, являясь эквивалентом английского предлога “of” в притяжательной функции. “Эцейф”, как и притяжательное “of” ставится между обозначением предмета, которым владеют, и обозначением владельца, как в выражении “the book of the child”, которая в персидском звучит “китаб-и-бахе”. “Эцейф” произошел от старо-персидского относительного местоимения “хия”(м.), “хиа”(ж.) и “тия”(ср.), которое первоначально было независимым словом, а потом

᠘ᠣᠪᠦᠷᠦᠨ :: ᠤ ᠶᠢ ᠶᠢᠨᠵᠡ ᠶᠢᠨᠦᠨ ᠶᠢᠨᠵᠡ ::

стало энклитикой. По крайней мере в Синдарине и Квэнийском использовался персидский “эцейф”, к примеру: “Нарн и Хин Хурин” (“Повесть о детях Хурина”) и (Квэнья) “Хини Илуватаро” (Дети Илуватара). Оба случая,- типичные примеры использования персидского “эцейф”, хотя, конечно же, остальные слова в этих выражениях далеко не персидские.

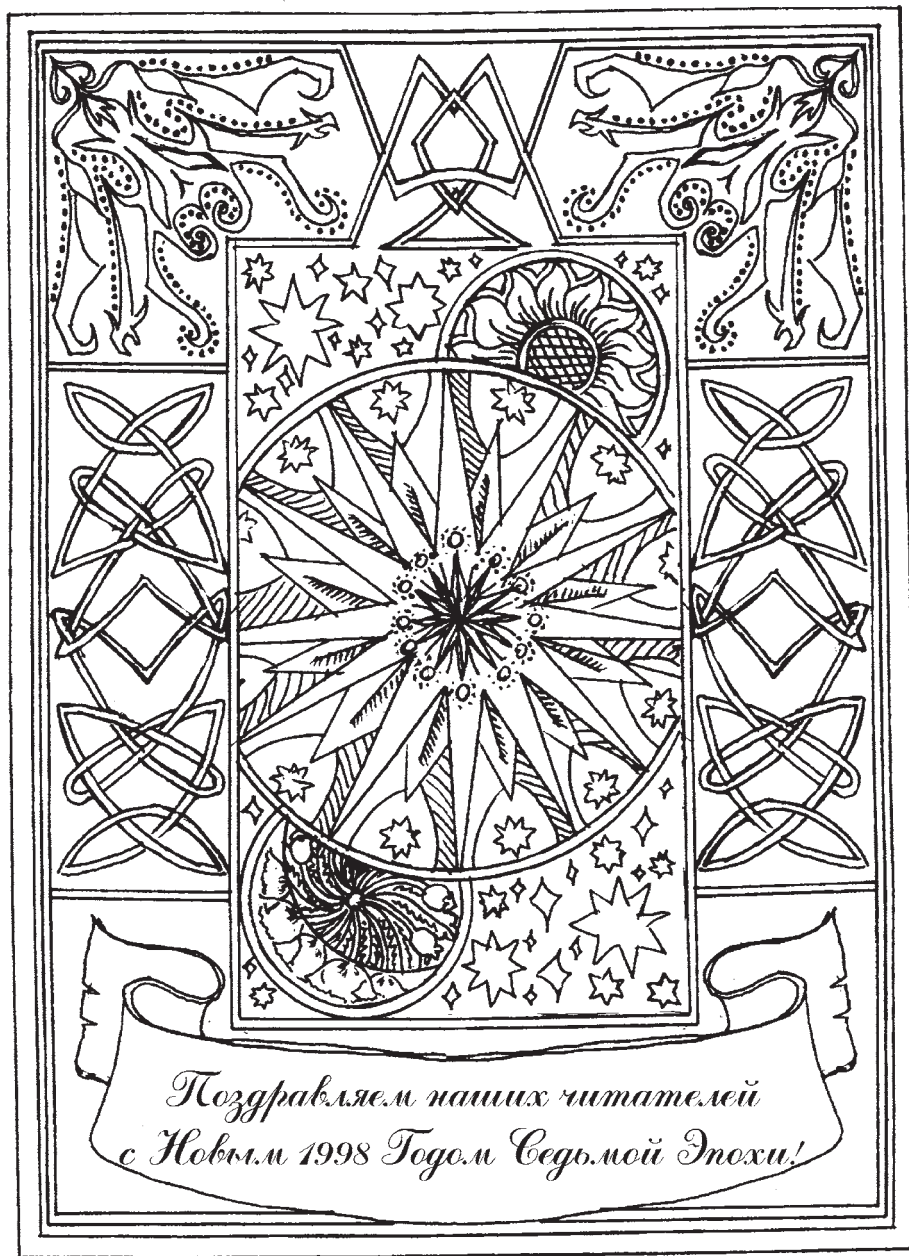
В системе Тенгвар три точки используются для обозначения гласной и как диакритический знак. В арабском алфавите в двух буквах используются диакритические знаки в виде трех точек, а в модифицированном его варианте, использовавшемся для записи индоевропейских языков, таких как персидский, Пушту и Урду, было пять таких букв, с тремя точками каждая. Конечно, еврейские тексты масоретской традиции тоже используют три точки как знак огласовки (остальные еврейские тексты огласовок не имеют). Нельзя с уверенностью сказать, какую из систем Толкин брал за основу, хотя тот факт, что он специализировался скорее в индоевропейской, чем в семитологической области кажется мне неплохим основанием для того, чтобы отдать предпочтение персидской гипотезе; ведь еврейский, как и арабский, относится к семитическим языкам, а персидский, Пушту и Урду,- к индоевропейским. Кроме того, в описании Тенгвара “подстава для гласной” изображается, как *i* без точки, а в персидском, Пушту и Урду буква “алиф”, писавшаяся как простая вертикальная черта, часто использовалась в той же функции (*i* без точки - тоже представляет из себя обычную вертикальную черту).

В Шахнаме историческая династия Ахеменидов смешана воедино с мифической (в основном) династией Кейянидов. Фирдоуси, составитель Шахнаме, оставляет лишь краткий промежуток времени Александру, оставляет без внимания Селевкидов, и лишь очень краткий отрезок времени выделяет парфянам. Для Фирдоуси все они - узурпаторы, не обладающие королевской благодатью, называемой “фарр” (от пехлевийского “хварран”, в свою очередь восходящего к авестийскому и старо-персидскому “хварено”). Свержение парфян и основание Сасанидской династии Ардеширом Папаканом считается восстановлением законной линии царей, династии, которая владеет “фарр”, которая воссоздаст славу Ирана. Так что триумф Ардешира Папакана, несомненно, представляет из себя “Возвращение Короля”. Параллель между Ардеширом Папаканом и Арагорном II достаточно очевидна. Можно, конечно, считать, что уэллские легенды, упоминающие “ Короля былого и грядущего”, имеют в виду короля Артура. Однако, в таких легендах Артур переносится в измерение, где время не движется вовсе или, по крайней мере, отличается от времени в нашем понимании.

(продолжение следует)

Позиции автора статьи и переводчика совпадают не всегда.

ԳՆԱԾ Ե՛ ԿԵՆԱ ՆՈ ԱՇԽԱՌ ԻՌԱՅԻՐՈՒ ԵՐՔ

PROFESSOR TOLKIEN
MERTON COLLEGE
OXFORD

PROMPTER: RFM.

**3. MANOR ROAD
OXFORD**

Telephone : 47106

44TMAA-4TMBMR.
BM-BIRTIMB.

[illegible]

RRR551FLMRMJA JRRMMIMF

THRE MANOR ROAD
SUNDAY NOVEMBER
THE THIRTIETH

DEAR MRS FARRER: OF COURSE I WILL SIGN YO
UR COPY OF THE HOBBIT. I AM HONOURED BY THE
RECWEST. IT IS GOOD NEWS THAT THE BOOK IS OBTAIN
ABLE AGAIN. THE NEXT BOOK WILL COINTAIN MORE D
ETAILED INFORMATION ABOUT RV'NES AND OTHER
ALFABETS IN RESPONISE TO MANY ENCWIRES. IN
THE MEANTIME WHILE THE GREAT WORK IS BEING FINISHI
ED I WONDER IF YOU WOULD LIKE A PROPER
KEY TO THE SPECIAL DWARVISIHI ADAPTATION
OF THE ENGLISHI RVNIC ALFABET ONLY PART OF
WHICH APPEARS IN THE HOBBIT INCLUDING THE COVER.
WE ENJOYED LAST MONDAY EVENING VERY MU
CH AND HOPE FOR A RETURN MATCH SOON.

YOURS SINCERELY

J.R.R. TOLKIEN